

РАЗВИТИЕ  
ГОСУДАРСТВЕННО-  
ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА  
КАК СПОСОБ  
МИНИМИЗАЦИИ  
ИНВЕСТИЦИОННЫХ  
РИСКОВ  
В КАЛИНИНГРАДСКОЙ  
ОБЛАСТИ

Ю. Н. Аксенова-Сорохтей<sup>1</sup>  
Е. А. Барановская<sup>1</sup>  
М. Риеккинен<sup>2</sup>



Целью исследования послужил системный анализ экономических и правовых рисков при осуществлении инвестиционной деятельности в Калининградской области, а также обоснование необходимости использования государственно-частного партнерства (далее — ГЧП) как способа их минимизации в целях повышения инвестиционной привлекательности региона и решения на этой основе задач развития. Комплексного изучения ГЧП как способа минимизации инвестиционных рисков на региональном уровне в современных условиях не проводилось. В этой связи исследование проблемы минимизации инвестиционных рисков через обоснование безальтернативности развития механизмов ГЧП в уникальном регионе РФ — Калининградской области — имеет научную новизну. Исследованы существующие инвестиционные риски, условия, барьеры и направления совершенствования инвестиционного климата Калининградской области. Приведены данные об инвестициях в регион, рассмотрены основные элементы инвестиционной политики Калининградской области. Обоснована необходимость реализации «точек роста» региональной экономики на условиях ГЧП и систематизированы возможности развития ГЧП в целях преобразования экономики региона. Предлагается осуществлять участие Калининградской области и муниципалитетов в партнерских проектах в порядке, который, в-первых, был бы транспарентен и понятен иностранным и отечественным инвесторам и соответствовал лучшей мировой практике, а во-вторых, позволял органам исполнительной власти и бизнесу совместно определять наиболее эффективные легальные модели их взаимодействия в рамках партнерства. Определена роль государственно-частного партнерства в решении задач развития Калининградской области и выработаны некоторые конкретные предложения, способствующие снятию ограничений внедрения проектов ГЧП в регионе.

**Ключевые слова:** государственно-частное партнерство (ГЧП), особая экономическая зона, инвестиционный климат, инфраструктура, инвестиционные риски, закон о ГЧП

---

<sup>1</sup> Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 236041, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14.

<sup>2</sup> Академия Або FI-20500, Финляндия, Турку, Туомиокирконтори, 3.

Поступила в редакцию 30.03.2017 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2017-3-2

© Аксенова-Сорохтей Ю. Н.,  
Барановская Е. А., Риеккинен М.,  
2017

## Введение

Сегодня, наряду с политическими вопросами, нет более обсуждаемой на самом высоком уровне проблемы, чем привлечение иностранных и отечественных инвестиций в интересах технологической модернизации и обновления промышленности. За последние годы был реализован комплекс мер по улучшению делового климата страны. Это касается регистрации собственности, упрощения таможенных и налоговых процедур, установления исчерпывающего перечня разрешительных документов на строительство, существенного уменьшения количества согласований и т. д. Все это лежит в русле общемирового мейнстрима, так как все страны тем или иным способом улучшают свою экономическую среду для того, чтобы конвертировать ее затем в приток инвестиций.

Несмотря на то что российская экономика в целом и потребительский рынок в частности в силу своей емкости довольно привлекательны и перспективны для иностранного инвестора, последние на сегодняшний день, к сожалению, продолжают демонстрировать крайне настороженное отношение к российской инвестиционной площадке. Как отмечено в докладе ЮНКТАД о мировых инвестициях, если в 2015 году общий объем прямых иностранных инвестиций по всему миру вырос на 36% по сравнению с предыдущим годом и составил \$1,7 трлн, то в России он сократился на 92% [2].

Такая «осторожность» в принятии решения о ведении в России инвестиционной деятельности связана с наличием множества сопутствующих ей рисков.

Для ведения бизнеса в России иностранному инвестору часто приходится преодолевать много препятствий с риском для самого бизнеса. Затрудняют приток иностранного капитала в РФ недостаточная защищенность средств иностранных инвесторов, неэффективные механизмы реализации гарантий, огромное количество стереотипов о нашей стране, несовершенство правового регулирования иностранных инвестиций.

Еще более сложной представляется ситуация с отечественным инвестором, который слабо защищен от всевозможного рода рисков, связанных с инвестированием. По-прежнему существуют значительные проблемы, связанные с административными процедурами и техническим регулированием, что в сочетании с низкой эффективностью госаппарата и судебной системы серьезно затрудняет работу инвесторов.

Приходится признать, что в последние годы падает интерес и иностранных, и отечественных инвесторов к российским инфраструктурным проектам. Это связано не только с неблагоприятным инвестиционным климатом, но и со злоупотреблениями со стороны представителей власти при реализации таких проектов, касающихся передачи государственного и муниципального имущества в собственность частных партнеров, использованием неправовых схем, направленных на удовлетворение корыстных интересов отдельных лиц, непрозрачностью и

«предопределенностью» результатов конкурсных процедур. Поучаствовав в подобных конкурсах, многие инвесторы принимают решение более не затрачивать на них время и финансовые ресурсы. Законодательство, регулирующее инвестиционную деятельность, имеет пробелы, не позволяющие использовать его как систему, дающую участникам инвестиционного процесса четкий механизм действий, поскольку зачастую инвестору неясно, какой практический результат он получит в итоге. Множество сопутствующих инвестиционной деятельности рисков тормозят деловую активность и в конечном итоге оказывают дестабилизирующее влияние на экономическое положение страны.

В такой ситуации улучшение инвестиционного климата и минимизация инвестиционных рисков — одна из важнейших стратегических задач государства [3], а развитие и совершенствование механизмов ГЧП — один из наиболее значимых инструментов для ее решения [1].

### Степень разработанности проблемы

Проблематика ГЧП представлена в значительном массиве научных работ отечественных исследователей, хотя монографий, посвященных системному исследованию теоретических и практических вопросов этого комплексного института, очень мало [29—33]. В многочисленных работах зарубежных авторов подробно исследуются особенности становления, развития и современного состояния, правового обеспечения ГЧП, а также экономические, организационные, управленческие аспекты практики реализации проектов ГЧП в различных странах [35; 37—40; 43]. Российскими учеными рассматриваются, как правило, те или иные отдельные аспекты ГЧП, такие как понятие, формы и виды, модели ГЧП, вопросы правового регулирования, использования ГЧП в конкретных сферах общественных отношений (ЖКХ, образовании) и т. д. В этой связи прекрасный фундаментальный обзор существующей научной литературы по проблемам ГЧП, представленный В. А. Сазоновым в его монографии [28], избавляет от необходимости повторения. Однако комплексного изучения ГЧП как способа минимизации инвестиционных рисков на региональном уровне в современных условиях не проводилось.

### Развитие ГЧП в Российской Федерации и за рубежом

Использование ГЧП в качестве формата долгосрочных ответственных взаимоотношений «государство — бизнес» стало одним из главных общемировых трендов последних лет [36; 41; 42]. Во всем мире (и в странах с развитой экономикой — Великобритании, США, Франции, Германии, и в развивающихся странах — Бразилии и т. д.) с конца XX века ГЧП рассматривается как эффективное средство преодоления «провалов рынка» и рыночного несовершенства [34]. Институт ГЧП стал одним из наиболее эффективных механизмов установления парт-

нерских отношений между государством и бизнесом, позволяющих им совместно решать задачи национального масштаба в сфере производства общественных благ (таких как образование, медицина, инфраструктура, ЖКХ), применять современные технологии в управлении социальными институтами и повышать качество предоставляемых социальных услуг. Частные партнеры, представители бизнеса, в рамках соглашений ГЧП не только строят, но и привлекают финансовые ресурсы. Вместе с инвестициями частный бизнес привносит в проекты и передовые технологии, как технические, так и управленческие, что неизбежно позитивно влияет на реализуемые проекты.

Давно доказавшее свою жизнеспособность в других странах, ГЧП в нашей стране пока находится на начальной стадии развития. Эксперты фиксируют наличие пока лишь 1,3 тыс. проектов, из которых реализуются 873 общей стоимостью 2 трлн руб. Большинство составляют проекты муниципального (757) и регионального (191) уровней, на уровне федерации осуществляются лишь 15 проектов ГЧП. Объем привлеченных в такие партнерства инвестиций в РФ с трудом дотягивает до 1% ВВП, тогда как, например, у партнеров по БРИКС — Бразилии и Индии — данный показатель составляет 19% и 10% [18].

Если посмотреть на этот срез с точки зрения уровня реализации, того, кто является публичным партнером, можно увидеть, что львиную долю составляют муниципалитеты и регионы, а на уровне РФ проектов ГЧП не так много, что в том числе отражает скорость принятия решений при достаточно непростой административной лестнице, которую надо пройти, чтобы решение о федеральном проекте ГЧП было принято.

Представляется, что на сегодняшний день в России, в условиях введенных санкций, острой нехватки инвестиционных ресурсов и сужения возможностей у государства в производстве общественных благ в прежних объемах, именно ГЧП могло бы стать на ближайшие годы эффективной формой привлечения инвестиций и стимулировать развитие российской экономики. Обширный опыт развитых стран подтверждает, что ГЧП в целом и концессия как его наиболее развитая форма дают мощный толчок усовершенствованию жизненно важных систем и инфраструктурных отраслей, причем без потери стратегического контроля над ними со стороны государства.

Государство нуждается в помощи частного сектора в разработке и реализации проектов по развитию инфраструктуры и социальной сферы. По данным исследования компании IPT Group, в 2016 году объем частных инвестиций в проекты ГЧП составит 2,33 трлн руб. (прирост за год — 37%). Суммарная стоимость проектов к концу 2016 года должна составить 2,67 трлн руб., а их число — превысить 1,8 тыс. К концу 2017 года, по прогнозу, объем таких инвестиций составит около 3,1 трлн руб., из которых непосредственно в 2017 году будет привлечено порядка 770 млрд руб. [19].

Объем инвестиций в проекты ГЧП в 2017 году продолжит увеличиваться, но частично этот рост будет только номинальным — за счет финансового «закрытия» крупных инфраструктурных проектов, запущенных в 2015 году.

В настоящее время акценты в стимулировании инвестиций сместились на региональный уровень, а на региональные органы управления возложена ответственность за проведение последовательной инвестиционной политики, ориентированной на активизацию инвестиционного процесса. В этой связи развитие и использование ГЧП как весьма привлекательной для инвестора формы вложения своих средств, минимизирующей инвестиционные риски, становится зоной ответственности регионов. Однако пока в 48% регионов в течение 2013—2015 годов было реализовано от 5 до 15 ГЧП-проектов. В 26% субъектов было запущено менее 5 проектов. Более 50 проектов было реализовано лишь в 5% регионов, принявших участие в исследовании IPT Group, — в Москве и Забайкальском крае. Наибольшее распространение с позиции типа соглашения получила концессия — этот вид ГЧП-проектов применялся в 71% регионов [19].

### Инвестиционный климат Калининградской области: специфика и перспективы улучшения

Калининградская область в 2006—2008 годы объективно оценивалась как самая привлекательная с инвестиционной точки зрения территория страны, что было связано с образованием в области особой экономической зоны (ОЭЗ) согласно федеральному закону № 16-ФЗ [4] (далее — закон об ОЭЗ), направленному на создание правовых и институциональных условий для обеспечения экономического роста и привлечения инвестиций в регион, а также развития капиталоемких экспортно ориентированных производств. Закон дает инвесторам гарантии: фиксацию величины совокупной налоговой нагрузки на срок реализации проекта; фиксацию ставки арендной платы на земельный участок на срок реализации проекта; упрощенный порядок оформления виз для въезда на территорию Калининградской области для инвесторов иностранных государств. Предусмотрен особый порядок уплаты налога на прибыль и налога на имущество организаций.

В результате инвестиции в основной капитал за два года выросли с 92,4 до 127%. Однако в кризис 2008 года они упали до 87%, и хотя к 2010 году ситуация стабилизировалась, выйти на докризисный уровень не удалось. К сожалению, в 2014—2015 годы эта негативная тенденция сохранялась. Инвестиции в основной капитал в 2014 году составили 58,5 млрд руб., или 81,8% к предыдущему году, в 2015 году — 62,3 млрд руб., или 86,9% к уровню 2014 года, из них инвестиции крупных и средних организаций составили 45,9 млрд рублей [6].

Закон об ОЭЗ, безусловно, играл и играет большую роль в развитии региона, повышая инвестиционную привлекательность области с помощью предоставляемых им для бизнеса налоговых и таможенных льгот. Но инвесторы при реализации проектов испытывают определенные сложности, связанные с применением закона об ОЭЗ. Так, очевидный его недостаток заключается в нечеткости требований, предъявляе-

мых к инвесторам. Ни положения закона об ОЭЗ, ни инвестиционная декларация резидента не закрепляют, в каком виде осуществляются инвестиции: в форме перечисления средств или же по факту деятельности, или по факту наличия оборудования. Закон об ОЭЗ в большей степени был ориентирован на крупные инвестиционные проекты, а средние и мелкие инвесторы оказались, по сути, вне инвестиционной политики региона. Льготы, прописанные для инвесторов, не так велики: налог на прибыль по 0% ставке первые шесть лет, последующие шесть лет — 50% налоговой ставки. Однако по многим крупным проектам срок выхода на уровень безубыточности составляет 7—12 лет. Все это, как показывает практика, существенно затрудняет ведение бизнеса в регионе.

Кроме того, с 1 апреля 2016 года, в связи со вступлением России в ВТО, были отменены таможенные преференции, которыми пользовались местные предприниматели. Закончился переходный период, дававший возможность резидентам Калининградской ОЭЗ беспощинно вывозить с территории региона произведенные здесь товары. Это, конечно, создало определенные риски для предпринимателей и стало вызовом для экономики региона, для ее социальной сферы.

В целях решения, пусть и паллиативного, «проблемы — 2016», чтобы минимизировать потери предпринимателей после 1 апреля 2016 года, из федерального бюджета выделили субсидии «на поддержку рынка труда». К концу сентября 2016 года калининградские компании получили около 16 млрд руб. таких субсидий, предназначенных для создания и содержания рабочих мест, импортозамещения, локализации сборочного производства, а также улучшения социально-экономических условий в регионе [21]. Однако эти субсидии получила лишь треть калининградских компаний. Калининградские власти заключили соглашения на предоставление субсидий на поддержку рынка труда с 271 региональной компанией, что позволило обеспечить и сохранить занятость 14 816 человек. Но потенциальными получателями средств поддержки являются 860 предприятий [22].

Большую часть от общего объема предоставленной помощи — 88%, или 13 млрд 971 млн руб. — получили предприятия автомобилестроения, а именно две компании, входящие в группу «Автотор», при этом не являющиеся самыми крупными по численности работников и не попадающие в категорию компаний «свыше 1 тыс. занятых», однако лидирующие по объему вывоза продукции с территории области. Крупнейшими получателями субсидий по численности занятых (категория «свыше 1 тыс.») стали «Продукты питания Комбинат», «Вичюнай-Русь», «Мираторг Запад» и «Калининградский тарный комбинат» [23].

Тем не менее интерес со стороны предпринимательского сообщества к региональному инвестиционному климату по-прежнему не пропал, о чем свидетельствует статистика по реестру резидентов ОЭЗ.

На 1 января 2015 года общее количество резидентов ОЭЗ в Калининградской области составляло 99 организаций. Общий объем заяв-



ленных инвестиций в соответствии с инвестиционными декларациями составлял 89 млрд рублей, из них в 2015—2017 годы планировалось освоить капитальные вложения на сумму порядка 8,8 млрд рублей [6]. Единый реестр резидентов ОЭЗ пополнился новыми предприятиями и включал на июнь 2017 года 134 предприятия. Общий объем заявленных инвестиций всех резидентов Калининградской ОЭЗ — 102,4 млрд рублей [7].

В Калининградской области проделана большая работа по улучшению инвестиционного климата и минимизации инвестиционных рисков в целях привлечения иностранных и отечественных инвесторов. Разрабатываются различные инвестиционные программы, сформировано региональное законодательство, направленное на поддержку инвестиционного процесса [5]. Принципы реализации инвестиционной политики в регионе сформулированы в Инвестиционной стратегии Калининградской области. Этот документ определяет на период до 2020 года долгосрочные цели и ожидаемые результаты деятельности органов государственной власти, хозяйствующих субъектов по созданию благоприятного инвестиционного климата в Калининградской области.

Несмотря на сказанное, по итогам 2015 года Калининградской области в «Рейтинге инвестиционной привлекательности регионов России» присвоено значение «3В1» (пониженный потенциал — умеренный риск) [8].

Причин все еще недостаточно высокой инвестиционной привлекательности области, по нашему мнению, довольно много. Это и некоторая «лоскутность» региональной инвестиционной политики; несовершенство региональной нормативно-правовой базы; недостаточная (в ряде случаев) координация органов исполнительной власти в содействии инвесторам в сопровождении, реализации и продвижении инвестиционного проекта; недоступность земельных ресурсов; низкий уровень обеспеченности инфраструктурой, прежде всего транспортной; невозможность для частного инвестора целенаправленно, рационально и эффективно прогнозировать и управлять рисками в условиях частого пересмотра действующего хозяйственного законодательства и отсутствия системной инвестиционной политики.

Полагаем, что эффективной формой минимизации инвестиционных рисков и значительной активизацией на этой основе инвестиций в Калининградскую область может стать более широкое применение механизмов ГЧП, концессии как важнейшей его формы и других прогрессивных инструментов инвестиционной политики.

### ГЧП-проекты в Калининградской области: «первые ласточки»

В Калининградской области механизмы ГЧП положены в основу ряда крупных инфраструктурных проектов, реализуемых в рамках федеральной целевой и областных инвестпрограмм. Например, бюджетные средства участвуют в создании кластера полнопрофильных авто-

мобильных производств компании «Автотор» (180 млн руб. из регионального бюджета выделено на строительство инфраструктуры будущей промзоны, проект автомобильного кластера включен в ФЦП и госпрограмму развития региона), строительстве индустриальных парков.

Формат ГЧП используется также и в связи с запуском программ по обеспечению продовольственной безопасности региона, поддержки промышленности, малого и среднего предпринимательства. Механизмом поддержки воспользовалась, в частности, сельхозкомпания «Орбита-Агро», которая реализовала крупнейший в регионе инвестиционный проект в области овощеводства. Строительство тепличного комплекса по выращиванию овощей в закрытом грунте было одобрено инвестиционным советом при губернаторе. Его открытие состоялось в марте 2014 года. Правительство области поддержало проект, субсидируя процентные ставки, выплачивая субсидии на гектар площади закрытого грунта. К новому хозяйству был подведен газ, что позволило увеличить производственные мощности тепличного комплекса и организовать цех по переработке овощей.

Сегодня правительство области рассматривает вариант строительства в рамках ГЧП новых парковок в курортном поселке Янтарном. В летние месяцы его посетили около 100 тыс. человек, в связи с чем количество парковочных мест необходимо увеличить в 2 раза по сравнению с уже имеющимися. Правительство предполагает оказать бюджетную поддержку проекту по линии программ развития туризма, инвестор же вернет вложения за счет доходов от дальнейшей работы объекта [24].

Тем не менее Калининградскую область следует отнести к категории регионов со средним уровнем развития ГЧП. Так, если в 2014 году в рейтинге Центра развития ГЧП среди субъектов РФ Калининградская область заняла 33-е место, на 30 позиций улучшив показатели 2013 года (в котором занимала 62-е место), то по итогам 2015 года переместилась на 38-е место [13]. В данном сегменте находятся регионы, в которых ГЧП характеризуется стадией формирования первичного опыта, но при этом создаются условия для гармоничного развития механизмов ГЧП.

### Риски при реализации ГЧП-проектов

Важный фактор, затрудняющий реализацию проектов ГЧП, — тот факт, что участие в них всегда связано с определенными рисками для бизнеса, обусловленными, прежде всего, тем, что в течение всего срока договора ГЧП государство, и как партнер, и как регулятор, оказывает существенное воздействие на деятельность частного инвестора. К наиболее существенным рискам можно отнести: отсутствие реальной ответственности государственных структур за реализацию проекта; длительный процесс согласования различных аспектов проекта; недостаточность компетенций у представителей бизнеса и государственных



органов по разработке, реализации и управлению проектами ГЧП; риск сокращения или прекращения финансирования проекта в случае изменения приоритетов бюджетных расходов; сложность выхода из проекта и возврата осуществленных инвестиций, а также стремление к излишнему контролю со стороны государственных структур. Инвесторы не участвуют в проектах, в которых они не видят возможностей ни быстро получить прибыль, ни как-то нивелировать риски. Но основным сдерживающим фактором, обусловившим низкую инвестиционную активность со стороны частного сектора в проекты ГЧП и тормозившим их полноценное развитие, стало несовершенство нормативно-правовой базы и отсутствие системного подхода к ее формированию [14].

Зачастую именно пробелы и противоречия в законодательстве, регулирующем конкретный проект ГЧП и определяющем, в какой форме, в рамках какого механизма он будет реализован, заставляют частного инвестора вообще отказаться от него.

Вплоть до последнего времени, по распространенному мнению контролирующих органов, договоры, в основе которых предполагалась неконцессионная модель ГЧП, следовало признавать недействительными как противоречащие условиям, определенным федеральным законодательством для концессионных соглашений или государственных контрактов. Распространенным явлением стала практика переквалификации заключенных соглашений о ГЧП в государственные контракты. И если на запуске первых проектов ГЧП риски оспаривания соглашений о ГЧП были сугубо теоретическими, не подтвержденными мнением суда, то затем было принято достаточное количество негативных судебных решений по этому вопросу. Поэтому некоторые субъекты РФ опасались заключать такие соглашения о ГЧП, предпочитая им государственный контракт и концессию.

### Правовое регулирование ГЧП-проектов: ключевые нововведения

Принятие и вступление в силу с 1 января 2016 года Федерального закона от 13 июля 2015 года № 224-ФЗ [15] (далее — закон о ГЧП) можно охарактеризовать как процесс создания эффективного правового инструмента решения указанных проблем и минимизации инвестиционных рисков. Полагаем, что закон призван стать не просто правовым актом, определяющим понятийную базу и общие правила ГЧП в России, но и средством решения инфраструктурных проблем страны и регионов (в том числе и Калининградской области). Законом о ГЧП установлено, что сотрудничество публичного и частного партнеров должно быть основано на объединении ресурсов и распределении рисков, что представляется особенно важным для частного партнера как инвестора, для которого большой мотивацией для организации отношений с публично-правовыми образованиями будет финансовая привлекательность проекта и минимизация инвестиционных рисков. Необходимость принятия закона о ГЧП имеет принципиальное значение, поскольку он

определяет основные рамки того, что будет называться ГЧП и что входит в это понятие. Можно констатировать, что цель законодателя — четко определить институцию, форму и зафиксировать это в нормативной среде — была достигнута.

Обогадив российское законодательство целым рядом нововведений [16], закон о ГЧП, по мнению экспертов, позволит разморозить порядка 130 проектов, а их объем финансирования превысит 1,3 трлн руб. [17]. Несомненно, прежде чем заключаемые на основе закона о ГЧП проекты станут действительно успешно реализовываться, должно пройти определенное время, в течение которого государство и бизнес адаптируются к новым отношениям. Очевидно, что закон о ГЧП не обойдется без масштабных изменений в силу имеющихся и отмеченных многими экспертами недостатков. Однако, по нашему мнению, само по себе принятие единого закона о ГЧП следует рассматривать как огромный шаг вперед в правовом регулировании отношений государства и частного бизнеса. Законодатель, принимая закон в том виде, пусть и несовершенном, в каком он сейчас принят, недвусмысленно дает понять, что механизм ГЧП должен рассматриваться не как факультативный механизм, который должен существовать в некоем своем сегменте при сохранении приоритетности государственных закупок. Закон свидетельствует о том, что механизму ГЧП будет отведена ключевая роль в финансировании инфраструктурных объектов. Этот прозрачный намек федерального законодателя должен быть понят в регионах, в том числе и в Калининградской области.

Закон о ГЧП во многом оправдал ожидания регионов и муниципалитетов, рассчитывавших, что он определит понятие «государственно-частное партнерство» и опишет возможные формы ГЧП; определит полномочия субъектов РФ и муниципалитетов в сфере ГЧП, в частности предоставит им возможности по отдельным тендерным процедурам проводить конкурсы и заключать соглашения ГЧП; опишет права и обязанности публичного и частного партнеров; предусмотрит механизмы финансирования (поддержки) региональных проектов Российской Федерацией и муниципальных проектов субъектами РФ; позволит проводить нескольким публично-правовым образованиям совместные конкурсы и заключать совместные соглашения [25].

Конечно, не все эти позиции нашли отражение в законе о ГЧП. Так, например, п. 2. ст. 6 закона о ГЧП ограничены возможные формы реализации проектов ГЧП путем перечисления обязательных элементов соглашения о ГЧП и сведены тем самым исключительно к формам, предполагающим строительство / реконструкцию объекта соглашения и возникновение права собственности у частного партнера на объект соглашения после создания объекта соглашения.

На наш взгляд, учитывая постоянно меняющуюся деловую среду и экономическую обстановку, в случае появления новых социально значимых сфер, целесообразнее было бы установить в законе о ГЧП исчерпывающий перечень элементов соглашения о ГЧП, а также общие критерии, по которым определяются возможные объекты соглашений

(социальная значимость и т. п.), предусмотреть, что соответствующий исполнительный орган власти РФ, субъекта Федерации или местного самоуправления могут устанавливать иные формы ГЧП, иногда вообще не предполагающие строительство / реконструкцию объекта соглашения, но при этом отвечающие признакам ГЧП.

Закон о ГЧП предусматривает ряд механизмов, которые, как предполагается, расширят возможности партнеров по структурированию проектов ГЧП. Один из подобных механизмов — возникновение права частной собственности на создаваемые объекты, которое является обязательным элементом соглашения о ГЧП. До принятия закона о ГЧП, основная доля проектов ГЧП происходила либо в рамках законодательства о концессиях [20], предполагающего лишь государственную форму собственности на имущество, либо в рамках регионального законодательства, которое было недостаточно эффективно без законодательной регламентации процесса на федеральном уровне.

Несмотря на то что закон о концессиях предусматривает возможность субъектов Федерации самостоятельно инициировать и заключать соглашения, концессионные соглашения до настоящего времени не получили широкого применения, как ожидалось. Это связано в том числе с содержащимися в законе ограничениями возможностей гибкого структурирования проектов и излишне регламентированной процедурой отбора концессионера [12]. Закон о ГЧП начали разрабатывать во многом потому, что концессионная модель не удовлетворяла всем потребностям рынка, так как регулировала только одну форму ГЧП [11].

Вполне самостоятельную роль Закон о ГЧП отводит муниципальным образованиям, выделяя в отдельный блок их полномочия по проведению конкурсных процедур на право заключения соглашения о партнерстве, осуществлению контроля соблюдения частным партнером условий данного соглашения и т. д. При этом к недостаткам Закона о ГЧП можно отнести обязанность муниципалитетов согласовывать проекты ГЧП с властями субъектов, ограниченные сроки соглашений и узкий перечень случаев, когда на стороне публичного партнера (государства) могут выступать несколько публичных субъектов.

То, что этот закон дает определенные полномочия и легитимизирует то, что уже делали и применяли регионы, является очень большим плюсом. И то, что рамка закона на сегодняшний день задана, и такое право появилось у регионов — очень важно, т. к. снимает серьезные риски с чиновников, которые боялись брать на себя ответственность, принимая решение о заключении соглашений о ГЧП.

Самое главное значение Закона о ГЧП — это проявление высшей политической воли, потому что в очень непростых экономических условиях, в которых мы сегодня живем, бизнесу дали таким образом понять, что государство согласно играть с ним на равных условиях. По сути закона, ГЧП — это договор, контракт, который является взаимно обязывающим, что означает, что в случае, если по каким— то причинам, государство (а оно всегда, особенно в нашей стране, более сильный игрок, чем бизнес) не исполняет обязанности по этому контракту, оно будет обязано компенсировать все убытки, которые понесет бизнес.

Хотя особое значение партнерские проекты имеют на уровне местного самоуправления в связи с тем, что именно здесь сосредоточена основная нагрузка по реализации проектов социального значения, следует отметить, что на уровне муниципальных образований практика применения партнерских соглашений существенно уже, чем на уровне страны и регионов, так как их разработка и реализация сопряжены с рядом проблемных моментов.

Доходов бюджета муниципальных образований недостаточно, чтобы предоставить гарантии исполнения соглашений. Регистрация муниципальных активов не всегда произведена в установленном порядке, что ограничивает передачу их в управление частному лицу. Неясны вопросы выполнения обязательств муниципального образования перед частным партнером в случае нарушения соглашения, не проработан механизм включения большого количества участников со стороны публичного партнера (несколько уровней власти).

Одним из факторов, препятствующих организации проектов ГЧП на региональном и муниципальном уровне, эксперты называют недостаточную квалификацию кадров органов власти по организации подобных проектов. По данным Центра развития ГЧП [26], в 2015 году было объявлено 406 концессионных конкурсов. Но качество этих проектов в большинстве случаев довольно низкое ввиду отсутствия достаточных компетенций у региональных властей. Дефицит квалифицированных кадров в сфере муниципального управления не позволяет обеспечить профессиональную проработку и сопровождение проектов партнерства.

К тому же частный капитал боится рисков, вызванных неэффективностью муниципальных органов и высоким уровнем коррупции. Нехватка доверия — достаточно часто встречающаяся проблема, которая ставит под сомнение возможность партнерства.

## Заключение

Проведенный анализ убедил нас в том, что привлечение инвестиций в Калининградскую область должно осуществляться за счет создания благоприятного инвестиционного климата путем формирования экономических и правовых условий и проведения ряда организационных мероприятий с опорой на уже созданные инструменты и механизмы, а также посредством внедрения новых, таких как государственно-частное партнерство. Полагаем, что нужно четкое определение «точек роста» региональной экономики и их реализация посредством использования механизмов ГЧП.

Мы убеждены, что, помимо опоры на федеральный закон о ГЧП, необходима разработка и принятие нового регионального закона «О государственно-частном, муниципально-частном партнерстве в Калининградской области». При этом в правовом поле важно избежать «заурегулированности» сферы ГЧП и МЧП, максимально снижая четким и понятным определением прав и обязанностей сторон, механизмов реа-



лизации данного законодательного акта риски инвесторов, предоставляя дополнительные гарантии партнерам и создавая тем самым благоприятный инвестиционный климат в Калининградской области для привлечения частного инвестора в общественно значимые проекты. Полагаем, что при этом следовало бы обеспечить гарантии инвесторам в Калининградской области по сроку действия правового режима не менее чем на 70 лет, как это установлено, например, в федеральном законе от 29 декабря 2014 года № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» [27].

Законодательство Калининградской области (с учетом ее специфики [9; 10]) может и должно в определенной степени отличаться от типового универсального законодательства, регулирующего инвестиционную деятельность. Но законы не должны быть настолько структурно разные, чтобы инвестор не мог разобраться в последствиях их правоприменения. Инвестору, рассматривающему вопрос о вложении средств в наш регион, должно быть понятно правовое поле, на котором он будет действовать.

В этой связи полагаем, что необходим своеобразный «аудит» действующего российского законодательства (о госзакупках, о приватизации, концессионного, земельного, бюджетного, градостроительного, лицензионного и пр.) с последующей его синхронизацией, чтобы нормы, регулирующие отношения частного инвестора и публичного партнера, не противоречили друг другу.

Проведенное исследование показало, что, хотя в данный момент существует достаточно большой выбор инструментов для реализации проектов, подразумевающих сотрудничество государства и частного партнера, на региональном уровне, в том числе и в Калининградской области, эффективных для общества проектов ГЧП крайне мало. Причины такого положения дел во многом связаны с недостаточными компетенциями соответствующих представителей публичного партнера в лице региональных властей, а также с такими тормозящими факторами, как нехватка практического опыта реализации проектов ГЧП и неготовность государственных структур к участию в них.

Мы убеждены, что разработка и успешная реализация региональных проектов ГЧП и МЧП требует в первую очередь формирования института квалифицированного заказчика. В связи с этим очевидно, что представителям органов государственной власти и местного самоуправления региона понадобятся дополнительные компетенции при осуществлении профессиональной деятельности в области формирования и реализации проектов ГЧП. Региональные отраслевые министерства и муниципалитеты сегодня должны проявлять себя как центры компетенции, которые способны идентифицировать инвестиционные риски и оценивать распределение рисков в проекте ГЧП, вносить обоснованные предложения по их минимизации, а также формировать и внедрять инструментарию управления рисками в проекте и осуществлять последующий мониторинг их изменений. Одновременно должна создаваться стройная система мотивации региональных властей, чтобы

они были заинтересованы в привлечении инвесторов в рамках проектов ГЧП и на региональном, и на муниципальном уровнях. Для успешной реализации проектов ГЧП необходимо выработать стандарты, которые будут регламентировать как внутренний контроль исполнения соглашения о ГЧП, так и внешний.

Ориентация на формирование и поддержку благоприятного инвестиционного климата Калининградской области для отечественных и иностранных инвесторов за счет масштабного внедрения в региональную практику механизмов ГЧП и снижения на этой основе инвестиционных рисков является практически безальтернативным путем дальнейшего развития, несмотря на возможное возникновение разного рода препятствий при реализации проектов ГЧП и МЧП.

Установление четких и прозрачных «правил игры» не только для частных инвесторов, но и для публичного партнера будет лучшим способом сделать Калининградскую область более инвестиционно привлекательной, а рост инвестиций в экономику региона станет критерием эффективности реализуемой правительством Калининградской области инвестиционной политики.

### Список литературы

1. *Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума* // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52178> (дата обращения: 29.06.2016).

2. *Прямые иностранные инвестиции в Россию в 2015 году рухнули на 92%*. URL: <http://www.interfax.ru/business/490758> (дата обращения: 29.03.2016).

3. *Барановская Е.А.* Создание конкурентоспособного инвестиционного климата в России как основа модернизации: некоторые правовые аспекты // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. №3. С. 143—151.

4. *Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации* [Электронный ресурс]: федер. закон от 10.01.2006 №16-ФЗ (ред. от 11.03.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. *О государственной поддержке организаций, осуществляющих инвестиции в форме капитальных вложений на территории Калининградской области*: закон Калининградской области от 15.07.2002 №171. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 11.04.2016).

6. *Правительство Калининградской области*: официальный портал. URL: <https://gov39.ru/ekonomy/investicii.php> (дата обращения: 20.04.2016).

7. *Инвестируйте в Калининградскую область*. URL: [http://www.investin.kaliningrad.ru/?page\\_id=77](http://www.investin.kaliningrad.ru/?page_id=77) (дата обращения: 24.07.2017).

8. *Инвестиционный рейтинг региона ЗВ1*. URL: <http://www.raexpert.ru/database/regions/kalinin/> (дата обращения: 15.04.2016).

9. *Клемешев А.П.* Российский эксклав на Балтике: эволюция эксклавноности и поиск путей ее преодоления // Балтийский регион. 2009. №2(2). С. 102—115.

10. *Клемешев А.П.* Эксклавноность в условиях глобализации. Избранные публикации. Калининград, 2007.



11. Аксенова-Сорохтей Ю.Н., Барановская Е.А. Институт концессионных соглашений и актуальные проблемы его правового регулирования в Российской Федерации // Научная перспектива. 2015. №10. С. 37—38.
12. Аксенова-Сорохтей Ю.Н., Барановская Е.А. Новеллы концессионного законодательства Российской Федерации // Закон и право. 2015. №12. С. 56—62.
13. Рейтинг регионов ГЧП. URL: [http://pppcenter.ru/assets/docs/raytingREG2016\\_B5\\_Block\\_04-04-2016.pdf](http://pppcenter.ru/assets/docs/raytingREG2016_B5_Block_04-04-2016.pdf) (дата обращения: 05.07.2016).
14. Аксенова-Сорохтей Ю.Н., Барановская Е.А., Серебрякова А.А., Серова О.А. Актуальные проблемы правового регулирования государственно-частного партнерства в РФ // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 2, №4. С. 147—152.
15. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 03.07.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Аксенова-Сорохтей Ю.Н., Барановская Е.А., Русанова Ю.К. Новеллы российского законодательства о государственно-частном партнерстве // Журнал научных и прикладных исследований. 2016. №4. С. 93—97.
17. Госдума приняла закон о ГЧП // Вести экономики. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/59538/> (дата обращения: 05.07.2016).
18. Николаева Д. Государственно-частная стагнация. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2950766> (дата обращения: 22.10.2016).
19. ГЧП-проекты идут в рост // Коммерсантъ. 2016. №179. С. 2.
20. О концессионных соглашениях [Электронный ресурс] : федер. закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 03.07.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
21. Калининградские власти попросили 42—45 млрд руб. субсидий на 2017 г. URL: <http://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/freenews/57f77f0c9a7947adf96332fe?from=main> (дата обращения: 05.10.2016).
22. Субсидии по «проблеме 2016» получили лишь треть калининградских компаний. URL: <http://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/freenews/580621a79a794757bb76998e?from=main> (дата обращения: 20.10.2016).
23. Основной объем субсидий «на поддержку рынка труда» получили компании не с самой высокой численностью работников. URL: <http://rugrad.eu/news/906757> (дата обращения: 20.10.2016).
24. Власти предложили привлечь инвесторов к строительству парковок в Янтарном. URL: <http://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/investigation/02/09/2016/57c94c109a79475207b1a963?from=main> (дата обращения: 20.10.2016).
25. От концессии до ГЧП. URL: [http://www.vegaslex.ru/analytcs/publications/from\\_concessions\\_to\\_ppp/](http://www.vegaslex.ru/analytcs/publications/from_concessions_to_ppp/) (дата обращения: 20.10.2016).
26. ГЧП-Инфо. Федеральный портал «Инфраструктура и государственно-частное партнерство в России». URL: <http://www.pppi.ru> (дата обращения: 25.11.2016).
27. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29.12.2014 №473-ФЗ (ред. от 13.07.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
28. Сазонов В.Е. Государственно-частное партнерство: гражданско-правовые, административно-правовые и финансово-правовые аспекты. М., 2012.

29. *Белицкая А. В.* Правовое регулирование государственно-частного партнерства. М., 2012.
30. *Варнавский В. Г.* Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. М., 2005.
31. *Кабашкин В. А.* Государственно-частное партнерство: международный опыт и российские перспективы. М., 2010.
32. *Государственно-частное партнерство: Практика. Проблемы. Перспективы* : сб. / под общ. ред. Х. М. Салихова, А. А. Зверева. М., 2011.
33. *Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты* / под ред. В. Ф. Попондопуло, Н. А. Шевелевой. М., 2015.
34. *Graeme H., Carsten G.* The Challenge of Public-Private Partnerships. Learning from international experience. Cheltenham UK, 2005.
35. *Yescombe E. R.* Public-private partnerships: principles of policy and finance. Burlington, 2007.
36. *Link A. N.* Public/private partnerships: innovation strategies and policy alternatives. New York, 2006.
37. *Акитоби Б., Хемминг Р., Шварц Г.* Государственные инвестиции и государственно-частные партнерства. Washington, 2007.
38. *Marks A. T., Silverman E. F., Borisoff A. K.* Project Finance and Public-private Partnership in the United States // International Project Finance and PPPs: A Legal Guide to Key Growth Markets / ed. by Jeffrey Delmon, Victoria Rigby Delmon. Alphen aan den Rijn, 2010. P. 7—70.
39. *Klijn E.-H., Teisman G. R.* Governing Public-Private Partnerships: Analyzing and Managing the Processes and Institutional Characteristics of Public-Private Partnerships // Public-Private Partnerships: Theory and Practice in International Perspective / ed. by S. P. Osborne. L., 2000. P. 84—102.
40. *Akintoye A., Beck M., Hardcastle C.* Public-Private Partnerships: Managing Risks and Opportunities. Hoboken, 2008.
41. *Heinz W.* Public Private Partnerships: Principles, Opportunities and Risks : Lecture given in the course of AER Centurio Interreg III Conference of the Assembly of European Regions in Ponta Delgada (Azores), 6 May 2005. Cologne, 2006. P. 8.
42. *Fussell H., Beresford Ch.* Public-Private Partnerships: Understanding the Challenge. Vancouver, 2009.
43. *Quium A.* A guidebook on public-private partnership in infrastructure. Bangkok, 2011.

### **Об авторах**

*Юлия Николаевна Аксенова-Сорохтей*, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: Juliajaksenova@gmail.com

*Елена Анатольевна Барановская*, кандидат экономических наук, доцент кафедры предпринимательского права, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: e.baranovskaya163@yandex.ru

*Мария Риеккинен*, исследователь факультет социальных наук, бизнеса и экономики, Институт прав человека, Академия Або, Финляндия.  
E-mail: mariya.riekkinen@abo.fi

**Для цитирования:**

*Аксенова-Сорохтей Ю. Н., Барановская Е. А., Риеккинен М.* Развитие государственно-частного партнерства как способ минимизации инвестиционных рисков в Калининградской области // Балтийский регион. 2017. Т. 9, №3. С. 23—42. doi: 10.5922/2074-9848-2017-3-2.



MINIMISING INVESTMENT RISKS THROUGH OPTIMISING PUBLIC — PRIVATE PARTNERSHIP: THE CASE OF THE KALININGRAD REGION

J. N. Aksenova-Sorokhtei<sup>1</sup>  
E. A. Baranovskaya<sup>1</sup>  
M. Riekkinen<sup>2</sup>

<sup>1</sup> *Immanuel Kant Baltic Federal University,  
14 A. Nevski Str., Kaliningrad, 236041, Russia*

<sup>2</sup> *Åbo Akademi University,  
FI-20500, Finland, Turku, Tuomiokirkontori, 3*

Submitted on March 30, 2017

*This study undertakes a contextual analysis of economic and legal risks associated with investment in the Kaliningrad region. The authors emphasise the importance of public-private partnership (PPP) in minimising such risks in order to enhance the region's attractiveness and to solve development problems. PPP has never been studied as a means to minimise regional investment risks in current conditions. This accounts for the scientific novelty of examining investment risks minimisation through proving the essentiality of developing PPP mechanisms on a unique Russian territory — the Kaliningrad region. The article analyses current investment risks, conditions, barriers, and avenues to enhance the investment climate in the Kaliningrad region. The authors utilise data on current investment in the region and consider the principles of the region's investment policy. The study stresses the need to develop the regional economy's 'points of growth' within PPP schemes. It is proposed that the region and its municipalities should participate in partner projects in a manner that, firstly, is transparent to national and international investors and concordant with best practices and, secondly, enables the executive authorities and businesses to collaborate in developing the most efficient legal framework for partnership. The article identifies the role of PPP in solving the problem of regional development and gives recommendations on overcoming barriers and implementing PPP projects in the region.*

*Key words: public-private partnership (PPP), special economic zone in Russian Federation, investment climate, economic infrastructure, investment risks, law on PPP*

## References

1. The plenary session of the St. Petersburg International Economic Forum, 2016, *Official site of the Russian President*, available at <http://kremlin.ru/events/president/news/52178> (accessed 29.06.2016). (in Russ.)
2. Foreign direct investment in Russia collapsed by 92% in 2015, 2016, *Interfax*, available at <http://www.interfax.ru/business/490758> (accessed 29.03.2016). (in Russ.)
3. Baranovskaya, E. A. 2013, Creating a competitive investment climate in Russia as a basis for upgrading: some legal aspects, *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta* [Vestnik Immanuel Kant Baltic federal University], no. 3, p. 143—151. (in Russ.)
4. On the Special Economic Zone in the Kaliningrad Region and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: *Federal law 16-FZ*, dated 10 Jan. 2006 (as amended on 11.03.2016.), available at: <http://www.consultant.ru>. (accessed 29.06.2016). (in Russ.)
5. About the state support of organizations that are making investments in the form of capital investment in the Kaliningrad region: *law of the Kaliningrad region* No. 171 dated 15 July 2002, available at <http://www.garant.ru>. (accessed 29.06.2016). (in Russ.)
6. *The Government of the Kaliningrad region*. Official portal, 2016, available at <https://gov39.ru/ekonomy/investicii.php> (accessed 20.04.2016). (in Russ.)
7. *Invest in the Kaliningrad region*, 2016, available at [http://www.investinkaliningrad.ru/?page\\_id=77](http://www.investinkaliningrad.ru/?page_id=77) (accessed 20.04.2016). (in Russ.)
8. The investment rating 3B1 region, 2016, *Rating agency "Expert"*, available at <http://www.raexpert.ru/database/regions/kalinin> (accessed 15.04.2016). (in Russ.)
9. Klemeshev, A. P. 2009, Russian Exclave on the Baltic Sea: Evolution of Exclavity and Ways to Overcome It, *Balt. Reg.*, Vol. 1, no. 2, p. 86—97. DOI: 10.5922/2079-8555-2009-2-11.
10. Klemeshev, A. P. 2007, *Exclavity under globalization: Selected works*, Kaliningrad, 211 p.
11. Aksenova-Sorokhtey, J. N., Baranovskaya, E. A. 2015, Institute of concession agreements and actual problems of its legal regulation in the Russian Federation, *Nauchnaja perspektiva*, no. 10, p. 37—38. (in Russ.)
12. Aksenova-Sorokhtey, J. N., Baranovskaya, E. A. 2015, Novels of the concession of the Russian Federation, *Zakon i parvo*, no.12, p. 56—62. (in Russ.)
13. Rating of PPP regions, The National Center for Public-Private Partnerships, available at [http://pppcenter.ru/assets/docs/raytingREG2016\\_B5\\_Block\\_04-04-2016.pdf](http://pppcenter.ru/assets/docs/raytingREG2016_B5_Block_04-04-2016.pdf). (accessed 05.07.2016). (in Russ.)
14. Aksenova-Sorokhtey, J. N., Baranovskaya, E. A., Serebryakova, A. A., Serova, O. A. 2016. Actual problems of legal regulation of public-private partnership in Russia, *Uspekhi sovremennoj nauki i obrazovaniya*, Vol. 2. no. 4, p. 147—152. (in Russ.)
15. Public-private partnerships, municipal-private partnership in the Russian Federation and the Introduction of Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: *Federal Law 224-FZ*, dated 13 July, 2015 (as amended on 03.07.2016.), available at: <http://www.consultant.ru>. (accessed 20.04.2016). (in Russ.)
16. Aksenova-Sorokhtey, J. N., Baranovskaya, E. A., Rusanova, Y. K. 2016, Russian legislation on public-private partnership, *Zhurnal nauchnyh i prikladnyh issledovanij*, no. 4, p. 93—97. (in Russ.)

17. The State Duma adopted a law on PPP. *Economy News*, 2016, available at <http://www.vestifinance.ru/articles/59538> (accessed 05.07.2016). (in Russ.)

18. Nikolaev, D. 2016, Public-private stagnation, *Kommersant*, available at <http://www.kommersant.ru/doc/2950766> (accessed 22.10.2016). (in Russ.)

19. PPP projects are going to increase, 2016, *Kommersant*, no. 179, 28.09.2016, p. 2. (in Russ.)

20. On concession agreements: Federal law of 21.07.2005 No 115-FZ (as amended on 03.07.2016), 2016, available at <http://www.consultant.ru>. (accessed 22.10.2016). (in Russ.)

21. Kaliningrad authorities have been asked 42 to 45 billion rubles of subsidies in 2017, 2016, *News agency RBC*, available at <http://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/freenews/57f77f0c9a7947adf96332fe?from=main> (accessed 05.10.2016). (in Russ.)

22. Subsidies "the problem 2016" received only a third of the Kaliningrad companies, 2016, *News agency RBC*, available at <http://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/freenews/580621a79a794757bb76998e?from=main> (accessed 20.10.2016). (in Russ.)

23. The bulk of the subsidies "to support the labour market" companies won't with the highest number of employees, 2016, *Rugrad*, available at <http://rugrad.eu/news/906757> (accessed 20.10.2016). (in Russ.)

24. The government proposed to attract investors to build Parking lots in Amber], 2016, *News agency RBC*, available at <http://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/investigation/02/09/2016/57c94c109a79475207b1a963?from=main> (accessed 24.07.2017). (in Russ.)

25. From concession to PPP, 2016, Law firm *VEGAS LEX*, available at [http://www.vegaslex.ru/analytiks/publications/from\\_concessions\\_to\\_ppp](http://www.vegaslex.ru/analytiks/publications/from_concessions_to_ppp) (accessed 20.10.2016). (in Russ.)

26. PPP-info. Federal portal "Infrastructure and public-private partnership in Russia", 2016, Infrastructure Projects Support Platfor, mavailable at <http://www.pppi.ru>. (accessed 25.11.2016). (in Russ.)

27. On territories of advancing socio-economic development in the Russian Federation: Federal law dated 29.12. 2014 No 473-FZ (as amended on 13.07.2015), 2015, available at <http://www.consultant.ru>. (in Russ.)

28. Sazonov, V. E. 2012, *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: grazhdansko-pravovyye, administrativno-pravovyye i finansovo-pravovyye aspekty* [Public-private partnership: civil law, administrative law and financial and legal aspects], Moscow, 492 p. (in Russ.)

29. Belitskaya, A. V. 2012, *Pravovoe regulirovanie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva* [Legal regulation of public-private partnership], Moscow, 191p. (in Russ.)

30. Varnavskii, V. G. 2005, *Partnerstvo gosudarstva i chastnogo sektora: formy, proekty, riski* [The partnership of the state and the private sector: forms, projects, risks], Moscow, 315 p. (in Russ.)

31. Kabashkin, V. A. 2010. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: mezhdunarodnyy opyt i rossijskie perspektivy* [Public-private partnerships: international experience and Russian prospects], Moscow, 576 p. (in Russ.)

32. Salikhov, Kh. M., Zverev, A. A. (ed.) 2011, *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: Praktika. Problemy. Perspektivy* [Public-private partnership: Practice. Problems. Prospects], Moscow, 398 p. (in Russ.)

33. Popondopulo, V. F., Shevelevaya, N. A. 2015, *Publichno-chastnoe partnerstvo v Rossii i zarubezhnykh stranah: pravovyye aspekty* [Public-private partnership in Russia and foreign countries: legal aspects], Moscow, 528 p. (in Russ.)

34. Graeme, H., Carsten, G. 2005, *The Challenge of Public-Private Partnerships. Learning from international experience*, Cheltenham UK, 368 p.

35. Yescombe, E. R. 2007, *Public-private partnerships: principles of policy and finance*. Burlington, USA, 368 p.
36. Link, A. N. 2006, *Public/private partnerships: innovation strategies and policy alternatives*, New York, 160 p.
37. Akitobi, B., Hemming, R., Schwartz, G. 2007, *Public investment and public-private partnerships*, Washington, International Monetary Fund, 23 p.
38. Marks, A. T., Silverman, E. F., Borisoff, A. K. 2010. Project Finance and Public-private Partnership in the United States. In: Delmon, J., Rigby Delmon, V., aan den Rijn, A. (eds.) *International Project Finance and PPPs: A Legal Guide to Key Growth Markets*, p. 7—70.
39. Klijn, E.-H., Teisman, G. R. 2000, *Governing Public-Private Partnerships: Analyzing and Managing the Processes and Institutional Characteristics of Public-Private Partnerships*. In: Osborne, S. P. (ed.) *Public-Private Partnerships: Theory and Practice in International Perspective*, London, p. 84—102.
40. Akintoye, A., Beck, M., Hardcastle, C. 2008, *Public-Private Partnerships: Managing Risks and Opportunities*, USA, 448 p.
41. Heinz, W. 2006. Public Private Partnerships: Principles, Opportunities and Risks, *Lecture given in the course of AER Centurio Interreg III Conference of the Assembly of European Regions in Ponta Delgada, Azores, 6 May 2005*, German Institute of Urban Affairs, Cologne, p. 8.
42. Fussell, H., Beresford Ch. 2009, *Public-Private Partnerships: Understanding the Challenge*, Vancouver, Centre For Civic Governance of the Columbia Institute, 119 p.
43. Quium, A., *A guidebook on public-private partnership in infrastructure*, 2011, Economic and social Commission for Asia and the Pacific, Bangkok, 76 p.

#### The authors

*Dr Yulia N. Aksenova-Sorokhitei*, Associate Professor, Institute of Law, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.  
E-mail: Juliajaksenova@gmail.com

*Dr Elena A. Baranovskaya*, Associate Professor, Institute of Law, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.  
E-mail: e.baranovskaya163@yandex.ru

*Mariya Riekkinen*, Researcher, Institute for Human Rights, Faculty of Social Sciences, Business, and Economics, Åbo Akademi University, Finland.  
E-mail: mariya.riekkinen@abo.fi

#### To cite this article:

*Aksenova-Sorokhitei J. N., Baranovskaya E. A., Riekkinen M.* 2017, Minimising Investment Risks through Optimising Public-Private Partnership: The Case of the Kaliningrad Region, *Balt. Reg.*, Vol. 9, no. 2, p. 23—42. doi: 10.5922/2074-9848-2017-3-2.